

ТРУДНЫЙ ПУТЬ В ЗАЩИТЕ КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ (1953–1956 гг.)

Пятнадцатого мая 1953 года И.П. Иванов восстановился в аспирантуре НИИ, который переживал непростые времена, связанные с проверкой работы института как структурного подразделения АПН РСФСР.

Б.Г. Ананьеву как руководителю института был выдвинут целый ряд обвинений. Среди них была позиция о чрезмерной самостоятельности научных исследований, в том числе и по поводу Н.П. Груздева, который писал «свою методику воспитания» без согласования с Москвой. Были претензии к организации работы аспирантуры в НИИ, инспекция делала заключение о поверхностности ряда исследований. Корень проблемы заключался в том, что подход к научным исследованиям в институте Б.Г. Ананьева сильно отличался от того, как строилась эта деятельность в АПН РСФСР в Москве, особенно это касалось обоснования новых решений в психологии. Б.Г. Ананьев воспринимал эти нападки не как научную дискуссию между научными школами, а как стремление путём интриг выделиться, принизить роль научной деятельности института. Он стремился максимально приблизить педагогические исследования к решению реальных проблем, а не заниматься разговорами. Созданная комиссия достаточно долго и придирчиво изучала работу института, разрушая дух свободного научного поиска, внося подозрительность и напряжённость в отношения между сотрудниками.

Научный руководитель Иванова, П.Н. Груздев, которого критиковали особенно жёстко, остро переживая несправедливость обвинений, связанных с его научной деятельностью, заболел и вскоре умер. Смерть научного руководителя, человека смелых,

передовых взглядов, поощрявшего научный поиск Игоря Петровича, поставило продолжение работы в аспирантуре в сложные условия.

Для завершения диссертационного исследования был определён новый научный руководитель – А.К. Бушля. Научное руководство диссертационным исследованием «комсомольского чиновника», вернувшегося из ЦК, да ещё и с такими сложными отношениями с АПН, он воспринял со значительной долей настороженности. Подход к трактовке шестства как содружества комсомольцев и пионеров не встретил у него понимания. Игорь Петрович и сам не доверял ему в полной мере, советовался мало, видя отстранённость и формальный подход к работе.

Используя материал, который включал в себя более ста восьмидесяти фактов реальной практики, собранных за время работы, и в школах (в том числе в 210-й), и в обкоме, и в ЦК ВЛКСМ, Игорь Петрович завершает написание диссертации в положенное время. На заседании сектора, допуская диссертационные исследования к защите, присутствовала работавшая в институте комиссия. Диссертация И.П. Иванова получила одобрение, защиту назначили на июнь 1954 года, и официальными оппонентами на защите должны были выступать профессор Б.Г. Ананьев от НИИ педагогики и Д.И. Сафонова, доцент кафедры педагогики из педагогического института имени А.И. Герцена. Именно Д.И. Сафонова, увидевшая в диссертации упоминание о 210-й школе, передала Т.Е. Конниковой, под руководством которой работала на кафедре, диссертацию И.П. Иванова.

Здесь необходимо напомнить, что в И.П. Иванов, работая в обкоме в качестве заместителя заведующего отделом школ, получил материал проверок, выявивших неблагополучие деятельности комсомола в какой-то школе. Такая острокритическая справка о деятельности комсомольской организации в 210-й школе легла к нему на стол. Умаление роли комсомола в жизни школы, на которое указывалось в справке, для того времени было достаточно серьёзным обвинением. За такими обвинениями обычно стояли административные выводы, но они могли заинтересовать и другие компетентные органы. Осознавая сложность положения, Т.Е. Конникова просит Игоря Петровича вмешаться в эту конфликтную ситуацию. Эта просьба была основана на опыте его деятельности в школе в 1948/49 году. Тогда были найдены решения организации жизни школьного коллектива, при которых, не разрушая систему самоуправления, комсомольская организация могла играть свою роль в политическом воспитании школьников. Игорь Петрович вернулся к тем наработкам, которые оказались утраченными в практике деятельности школьной организации. В течение четырёх месяцев он восстановил активность деятельности комсомольской организации, последовательно шаг за шагом выстраивая взаимодействие комитета комсомола и органов самоуправления школы. В результате этой работы были снята кризисная ситуация, за что Т.Е. Конникова была ему в тот период очень благодарна.

Отработанную им методику взаимодействия и особенно роль собрания в жизни комсомольской организации Иванов включил в текст диссертации. Мотивы, побудившие Т.Е. Конникову совершить последующие действия, нам не известны. Однако сами действия совпали с новым этапом критики НИИ педагогики и работой там московской комиссии. Ничего не сказав Иванову, Татьяна Ефимовна написала грозные, разгромные письма о качестве диссертации, о том, что аспирант института использует её идеи и опыт для защиты своей диссертации. Письмо получили и враждующий

с Ананьевым академик Леонтьев, и отдел аспирантуры института, и газета «Народный учитель», и ряд других инстанций. Этот шум, совпадающий с работой комиссии, заставил Б.Г. Ананьева принять кардинальные решения. Хорошо зная работу Иванова, понимая, что нападки имеют совершенно определённую задачу, он перенес защиту его диссертации на год, что дало возможность утихнуть скандалу, однако оставить без внимания подобные нападки Б.Г. Ананьев не мог. Группа специалистов во главе с ним тщательно проанализировала тексты рукописи книги Т.Е. Конниковой и текст диссертации И.П. Иванова. Конечно, никакого плагиата, никакого использования идей не было найдено. В те же инстанции, куда писала Т.Е. Конникова, был послан этот сравнительный материал и выводы учёного совета НИИ педагогики о ложности обвинений. Получив жёсткий отпор со стороны института и не получив поддержки в других инстанциях, Т.Е. Конникова перестала предъявлять претензии к диссертации И.П. Иванова. Это странным образом совпало с завершением работы комиссии, давшей положительную оценку работе института и сохранившей Б.Г. Ананьева на посту директора НИИ педагогики.

Этот урок Игорь Петрович запомнил на всю жизнь, он был как незаживающая рана. Чтобы как-то справиться с этой ситуацией, он задумался о написании повести из школьной жизни, надеясь в ней раскрыть все детали конфликта, поразмышлять над этическими проблемами в научной среде. Повесть уже выстраивалась в его сознании, он уже собирался переключиться на литературное творчество и засесть за работу, но Б.Г. Ананьев убедил его вернуться к работе над диссертацией и вложить в неё весь присущий ему исследовательский талант.

Получив возможность провести новое исследование, Игорь Петрович решил экспериментально проверить идею о том, что *воспитательное воздействие связано с характером отражения в субъективном сознании объективной реальности, которое становится причиной зарождения в нём нравственных отношений. Педагоги-*

ческая реальность не может быть чем-то искусственным, она должна совпадать с реальной жизнью, в которой взрослеет ребёнок. Содержание этой жизни во многом зависит от культуры педагога, который осуществляет воспитательную работу в коллективе. Есть ещё вопрос о том, как закрепить впечатления, которые получает ребёнок в конкретном деле, в его опыте настолько, чтобы впечатление стало отношением. Нет отдельно существующего специального воспитания, кроме организации жизнедеятельности, в которой ребёнок непосредственно участвует.

Для не посвящённого в суть эксперимента человека всё выглядело вполне в духе основных решений пленума ЦК ВЛКСМ – комсомольцы шефствуют над пионерами, а как там и что происходит – дело науки. Чтобы аспиранту жизнь мёдом не казалась, предложили взять 8-б класс, основную массу которого составляли подростки низкого уровня культурного и нравственного развития, а костяк подшефного 5 А класса имел много второгодников. Вот с таким составом ребят с сентября 1954 года началось в 193-й школе Ленинграда зарождение педагогики общей заботы.

Логика эксперимента проста, сначала планирование таких дел, которые были бы привлекательны ребятам. В план входили: праздничные вечера, турниры по разным предметам, вечер современной поэзии, спортивные соревнования. Выполнение всех задуманных дел, как когда-то в 10-а 202-й школы, строилось по творческим бригадам, а это значит, что ребята осуществляли организацию тех дел, которые их привлекали. Представьте себе 1954 год и свалившееся на голову подростков «право выбора», что и с кем вместе делать.

Опыт совместной организации задуманного формировался медленно, постепенно возникла заинтересованность друг в друге, зародилось товарищество. Каким образом побудить ребят к тому, чтобы они осознали новое качество отношений? Иванов стал искать такой способ подведения итогов, и ответ его удивил своей простотой – ребят нужно погрузить в анализ. Анализ как

способ познания может использоваться не только в науке, но и в реальном воспитательном процессе. Именно анализ должен стать способом осознания того, как и почему они действовали.

В ходе осуществления задуманных дел Иванов вел с ребятами разговоры, наталкивающие на осмысление нравственной сути того, что и зачем делали. В процессе таких разговоров появлялось осознание действий на пользу и радость людям. Постепенно от одного события к другому в жизни класса появилось чувство товарищества, зародилась дружба. Классный руководитель, поначалу не верившая в то, что в её классе можно чего-то добиться, заметила изменение отношения ребят к выполнению поручений, и особенно к изменению атмосферы в классе, который вдруг начал проявлять интерес к учёбе.

С пятым классом было значительно сложнее. Группа второгодников, члены которой, естественно, не были пионерами, пользуясь тем, что они были физически более сильными, создала в классе определённый настрой. Они привыкли открыто демонстрировать своё пренебрежение к учителям и учению, к мероприятиям, которые проводила классный руководитель, не желая в них участвовать и всячески насмехаясь над теми, кто выполнял поручения учителя. Перелом ситуации возник, когда Иванов предложил ребятам поучаствовать в игре «Будь готов», игра постепенно переросла в подготовку спартакиады.

Судьями и тренерами на спартакиаде выступали восьмиклассники, и это было одним из первых дел, которые проводили вместе. Подготовка и проведение спартакиады, в которой принимали участие и другие пятые классы, сплотила ребят. Они видели, как переживает за них классный руководитель, видели проявление живых человеческих чувств, и в их отношениях наметился некоторый прогресс. Восьмиклассникам понравилось делать что-то для других, где они смогли почувствовать себя нужными и полезными. В сознание ребят постепенно входили такие этические категории, как честь и человеческое достоинство, ценность то-

варищества и взаимопомощи. От месяца к месяцу росла содержательная глубина дел, соответственно расширялся и культурный кругозор. Расширился и круг людей, для которых осуществлялись важные и полезные дела, среди этих дел большое место занимало изготовление учебных пособий. То, что эти пособия делались по заданию учкома школы, не помешало вносить в их изготовление творческую изюминку. Так, делая пособие для кабинета географии, макет дрейфующей станции «Северный Полюс-3», ребята много времени проводили в музее Арктики и Антарктики, а лучший макет в торжественной обстановке вручили Герою Социалистического труда А.Ф. Трешникову – начальнику станции «Северный Полюс-3». Игорь Петрович вовлекал ребят в чтение серьёзной литературы, не боясь отвечать на трудные вопросы.

Работа в школе ещё продолжалась, а диссертация уже выстроилась, в ней Игорь Петрович просто и убедительно доказал правомочность основных положений исследования.

Перечислим некоторые из них.

1. Центром внимания воспитателей должны быть отношения, которые зарождаются и развиваются в делах на пользу и радость людям.
2. Нравственный характер отношений содружества старших и младших развивается в процессе дружеского

общения. При этом старшие организуют общую работу, а не командуют и не приказывают. Младшие заражают старших своей увлечённостью, нетерпимостью к зазнайству и нечестности в оценке происходящего, в поступках и высказываниях.

3. Чем больше ребята проявляют заботу об улучшении окружающей жизни, тем интенсивнее формируется их собственный опыт и уверенность в том, что так можно и нужно строить работу комсомольцев с пионерами.
4. Пример поведения старших оказывает на младших сильное воспитательное воздействие.
5. Содружество старших и младших не возникает само по себе, оно формируется и укрепляется при большой роли педагогов, которые используют в воспитательной работе как открытое, так и скрытое воспитательное воздействие.

Защита диссертации успешно прошла в марте 1955 года, несколько опередив изначально назначенный срок. Т.Е. Конникова пыталась поздравить Игоря Петровича с блистательной защитой, но он поздравлений не принял и руки не подал.

Начался новый этап жизни, который требовал определиться в характере дальнейшей работы.